

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 15, Is. 3, pp. 451–459, 2022
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(517)

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-451-459

Первый опыт двусторонних консультаций для Госплана Монголии в рамках Совета экономической взаимопомощи (сентябрь–октябрь 1963 г.)

Нарма Арслангович Каманджаев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

аспирант, младший научный сотрудник

 0000-0002-2012-0312. E-mail: narmakam@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2022

© Каманджаев Н. А., 2022

Аннотация. *Введение.* Со вступлением Монголии в Совет экономической взаимопомощи на нее легла обязанность по согласованию ее плановой деятельности с другими странами — членами организации. При этом процесс координации планов имел в своей основе организацию двусторонних консультаций между органами планирования стран-членов Совета. Таким образом, *целью* исследования является изучение первых в истории Госплана Монголии двусторонних консультаций, имевших место в сентябре–октябре 1963 г. *Материалы и методы.* Источниковой базой работы послужили документы из Российского государственного архива новейшей истории и Российского государственного архива экономики. В работе преимущественно использованы сравнительно-исторический и типологический методы исследования. *Результаты.* В ходе двусторонних консультаций обсуждению подверглись две группы вопросов: перечни предприятий, которые монгольская сторона планировала построить у себя при содействии других стран — членов Совета экономической взаимопомощи, а также списки товаров, которые предполагалось обменять между странами балансовым методом. Прошедшие в сентябре–октябре 1963 г. двусторонние консультации Госплана МНР с органами планирования стран-членов Совета экономической взаимопомощи явились абсолютно новым направлением деятельности для монгольских плановиков. Их основное содержание заключалось именно в обсуждении перечней требуемых монгольской стороной промышленных и других объектов. При этом практически полное отсутствие сведений об источниках финансирования строительства свидетельствует о высокой степени промежуточности переговорного процесса на данном этапе. В роли основного инвестора в монгольскую экономику по-прежнему рассматривался Советский Союз, бравший на себя наибольшую долю ответственности в строительстве новых предприятий на монгольской земле. В свою очередь самой «скупой» при обсуждении помощи монгольской экономики оказалась Румыния. Остальные страны-члены Совета экономической взаимопомощи образовали группу так называемых «середняков». Несильно отличаясь между собой по масшта-

бам предполагаемой помощи, они все же несколько разнятся в отраслевой направленности предполагаемого инвестирования.

Ключевые слова: Монгольская Народная Республика, Совет экономической взаимопомощи, пятилетний план, координация плана, двусторонняя консультация, Госплан

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Каманджаев Н. А. Первый опыт двусторонних консультаций для Госплана Монголии в рамках Совета экономической взаимопомощи (сентябрь–октябрь 1963 г.) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 3. С. 451–459. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-451-459

Revisiting the First Experience of Bilateral Consultations for Mongolia's Planning Agency within the Council for Mutual Economic Assistance, September to October of 1963

Narma A. Kamandzhaev¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Postgraduate Student, Junior Research Associate

 0000-0002-2012-0312. E-mail: narmakam@gmail.com

© KalmSC RAS, 2022

© Kamandzhaev N. A., 2022

Abstract. Introduction. Since Mongolia joined the Council for Mutual Economic Assistance it became obliged to coordinate its planning activities with other member countries. And the planning coordination process proper essentially included arrangements of bilateral consultations between Mongolia's planning agency and those of corresponding member countries. *Goals.* So, the study aims at examining earliest bilateral consultations held by Mongolia's Planning Commission in September–October of 1963. *Materials and methods.* The article analyzes documents from the Russian State Archive of Contemporary History and the Russian State Archive of the Economy. The key research methods employed are the comparative historical and typological ones. *Results.* The mentioned bilateral consultations were discussing two groups of questions, namely: a list of enterprises the Mongolian party was going to construct with the aid of other CMEA member countries, and lists of goods to be exchanged between the involved countries through the balance method. *Conclusions.* The bilateral consultations between the MPR's Planning Commission and planning agencies of CMEA member governments held in September–October of 1963 proved an absolutely new line of activity for Mongolian economists. The former's key points were discussions over lists of construction and other facilities required by the Mongolian party. And the almost full absence of data pertaining to construction funding sources implies the negotiation process — at that very stage — was far from being complete. It was the Soviet Union that was still expected to invest most in Mongolia's economy and bear the bulk of responsibility for the to be constructed enterprises. The 'greediest' government engaged in discussions over economic aid to Mongolia was that of Romania, other CMEA member countries to have clustered into a group of so called 'averages'. The latter did not differ much in scales of to be rendered aid, while essentials of their sector-specific investments did vary to some extent.

Keywords: Mongolian People's Republic, Council for Mutual Economic Assistance, five-year plan, planning coordination, bilateral consultation, planning agency

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'.

For citation: Kamandzhaev N. A. Revisiting the First Experience of Bilateral Consultations for Mongolia's Planning Agency within the Council for Mutual Economic Assistance, September to October of 1963. *Oriental Studies*. 2022; 15(3): 451–459. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-451-459

Введение

Монголия стала членом Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) 7 июня 1962 г. в соответствии с решением XVI (внеочередной) сессии Совета, проходившей одновременно с Совещанием представителей коммунистических и рабочих партий стран-участниц СЭВ в Москве. Впоследствии Первый секретарь ЦК Монгольской народно-революционной партии (МНРП) и Председатель Совета Министров Монгольской Народной Республики (МНР) Ю. Цеденбал в своем отчетном докладе XV съезду МНРП говорил об этом событии следующее: «Вступление МНР в Совет Экономической Взаимопомощи в 1962 году явилось новым важным шагом в дальнейшем развитии всестороннего сотрудничества нашей страны с братскими социалистическими странами. Опыт прошедших лет показывает, что сотрудничество в рамках СЭВ создает для нашей страны дополнительные благоприятные условия для еще более успешного продвижения вперед к полной победе социализма» [Гомбожав 1969: 4–5].

Со вступлением в данную международную организацию Монголия приобретала и ряд обязанностей, одной из которых было согласование плановой деятельности с другими странами-членами Совета. Стоит отметить, что на данном этапе развития СЭВ координация планов была провозглашена главной задачей его деятельности, что было обусловлено стремлением Н. С. Хрущева превратить СЭВ в институт с наднациональными полномочиями, по меткому выражению российского исследователя М. А. Липкина, — в «супергосплан мировой системы социализма» [Липкин 2019: 91, 94].

Таким образом, изучение координации планов на данном этапе развития СЭВ имеет не только прямую необходимость в изучении международной практики плановых органов того времени, но и большую важность для изучения истории реформирования СЭВ.

Однако какой из аспектов координации планов необходимо изучить в первую очередь? Здесь на помощь приходит французский исследователь С. Годар, который

в своей статье, посвященной собственно координации планов стран-членов СЭВ в 1960-е гг., пишет: «только микроуровневый анализ обсуждений, проводимых его (Совета. — Н. К.) чиновниками, позволяет нам описать транснациональное публичное пространство, в котором зародилась конвергенция национальных планов»¹ [Godard 2018: 200]. Данное утверждение наводит на мысль о том, что изучение согласования планов в рамках СЭВ должно начинаться с самых низов, а именно, с двусторонних консультаций плановых органов стран-членов СЭВ.

Данное утверждение характерно и для Монгольской Народной Республики как страны-члена СЭВ. При этом особенно интересным представляется изучение первых (в рамках СЭВ) двусторонних консультаций плановых органов МНР, состоявшихся в сентябре–октябре 1963 г. По этому поводу следует отметить, что существующая историография недостаточна ввиду того, что процесс согласования планов МНР практически не изучен. Единичные исследования по истории народнохозяйственного планирования в МНР отводят данной проблеме второстепенную роль и больше указывают на результаты плановой координации [Гомбожав 1969: 79–84; Сэдэнжав 1978: 60].

Таким образом, наблюдается своеобразная лакуна, которую необходимо заполнить посредством выполнения специального исследования. В этой связи выдвигается цель статьи: анализ содержания двусторонних консультаций Госплана МНР с плановыми органами стран-членов СЭВ в сентябре–октябре 1963 г.

Материалы и методы

Источниковой базой настоящего исследования послужили материалы Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). В случае первого это памятные записки о двусторонних консультациях МНР с другими странами — членами СЭВ, отправленные, согласно Постановлению XI Исполкома

¹ Здесь и далее перевод автора.

СЭВ, в Секретариат организации от имени заместителя постоянного представителя МНР в Совете Ш. Цэвэна 6 апреля 1964 г. [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 44с. Д. 53. Л. 1].

В фондах РГАНИ было выявлено дело под названием «Информации МИД СССР, представителей СССР в СЭВ об экономической помощи МНР Советским Союзом и социалистическими странами, выполнении советско-монгольских соглашений, об участии МНР в СЭВе, экономическом сотрудничестве МНР и Румынии», содержащее разнообразные справки, информационные письма, записи разговоров, подававшиеся различными инстанциями в аппарат ЦК КПСС в течение 1963 г. [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 648].

В рамках настоящего исследования наряду с общенаучной методологией и принципом историзма были использованы сравнительно-исторический и типологический методы. С помощью первого осуществлено сравнение итогов плановых консультаций по странам. В свою очередь второй метод дает возможность охарактеризовать место каждой из стран в плановой координации с Монголией.

Двусторонние консультации плановых органов МНР и стран-членов СЭВ: сентябрь–октябрь 1963 г.

Прежде чем приступить к рассмотрению плановых консультаций, прошедших в г. Улан-Баторе в сентябре–октябре 1963 г., необходимо обозначить их место в процессе согласования народнохозяйственных планов стран-членов СЭВ того периода.

Как известно, составление народнохозяйственного плана являлось для соцстран делом отнюдь не быстрым. Например, в СССР в 1960-х гг. работа над составлением плана на будущую пятилетку начиналась за 2–3 года до наступления нового планового периода [Сафронов 2021: 8]. Данный факт стал особенно важен для стран-членов СЭВ при подготовке к согласованию планов на период 1966–1970 гг., ввиду того, что с принятием в 1962 г. «Основных принципов международного социалистического разделения труда» (далее — «Основные принципы») координация народнохозяйственных планов должна была проводиться в ходе составления пятилетних планов, а не постфактум, как раньше [Основные документы 1983: 19]. Данное обстоятельство, безус-

ловно, должно было придать согласованию планов больший вес во взаимоотношениях государств, входивших в состав Совета.

Сами «Основные принципы» определяли координацию как «добровольную совместную плановую деятельность социалистических государств, направленную на максимальное использование политических и экономических преимуществ социалистической системы в интересах обеспечения скорейшей победы социализма и коммунизма» [Основные документы 1983: 17]. Однако данная дефиниция, по нашему мнению, является довольно расплывчатой и отчасти декларируемой. Скорее, к истине ближе следующее объяснение «сути» координации планов, данное сотрудником Института экономического планирования при венгерском Госплане Т. Киссом: «... страны с плановой экономикой сопоставляют друг с другом планы производства основных групп товаров и развития основных отраслей промышленности, а также транспортного сектора, чтобы способствовать лучшему распределению средств производства между социалистическими странами, наряду с более эффективным использованием трудовых и материальных ресурсов, а также для повышения оборонного потенциала стран» [Kiss 1976: 3].

Однако для того, чтобы успешно сопоставлять свои производственные планы с планами других стран-членов СЭВ, необходимо было наладить прямой контакт с партнерами. Для этого и нужны были двусторонние консультации плановых органов, причем первые консультации проводились на начальном этапе работы над планом, чтобы поделиться информацией об основных направлениях развития национальной экономики, характерных для нее проблемах, в конце концов, о сформированных к этому времени наметках по производству и потреблению. Второй же круг консультаций проходил за 1,5 года до начала планового периода, когда страны обменивались уже предварительными соображениями по пунктам пятилетних планов [Ладыгин, Седов, Ултанбаев 1980: 161–162].

В данной статье речь пойдет о консультациях первого этапа, проведенных в г. Улан-Баторе в соответствии с решением седьмого заседания Исполнительного комитета СЭВ, состоявшегося 5 июля 1963 г.

[РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 648. Л. 182].

Однако этому решению предшествовала предварительная работа по выработке основных направлений пятилетнего плана 1966–1970 гг., а также плана на генеральную перспективу до 1980 г., которую монгольские экономисты при содействии советских советников закончили в сентябре 1963 г. [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 44с. Д. 53. Л. 22].

В свою очередь еще до завершения разработки «основных направлений», в апреле 1963 г., председатель монгольского Госплана Т. Рагчаа на встрече председателей Госпланов стран-членов СЭВ в Москве вручил коллегам соображения Госплана МНР о той помощи, которую Монголия хотела бы получить от них в период до 1980 г.¹ Фактически это были предварительные списки объектов, строительство которых монгольская сторона намеревалась осуществить при содействии партнеров по СЭВ [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 648. Л. 41].

Таким образом, именно после домашнего ознакомления с данными материалами в г. Улан-Батор в сентябре–октябре 1963 г. прибыли делегации плановых органов стран-членов СЭВ. По приезду им были вручены списки, содержавшие дополнительные просьбы о предполагаемой помощи экономике Монголии. По всей видимости, это было сделано потому, что в апреле основные направления пятилетнего плана еще не были сформулированы до конца.

Консультации с большинством делегаций начались одновременно — 24 сентября. Лишь консультация с чехословацкой делегацией началась на день раньше. Даты завершения консультаций незначительно разнятся: 2 октября завершились консультации с чехословацкой и польской делегациями, 4 октября — с восточногерманской и болгарской, 7 октября — с советской и венгер-

ской. Только консультации с румынской делегацией длились с 5 по 14 октября [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 44с. Д. 53. Л. 73].

Консультация с Госпланом СССР

Весьма интересны материалы советско-монгольских консультаций, раскрывающие не только ход их переговоров, но и подробности, связанные с подготовкой «основных положений» монгольского плана. Так, мы узнаем, что в период подготовки к предстоящим двусторонним консультациям советские специалисты указали монголам на предпочтительные для развития в МНР хозяйственные отрасли: животноводство, легкая и пищевая промышленность (переработка продукции сельского хозяйства), горнорудная промышленность, промышленность строительных материалов. В помощь к развитию данных отраслей предлагалось также создать соответствующую топливно-энергетическую базу, систему ремонтных предприятий, а также развивать жилищное и культурно-бытовое строительство [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 44с. Д. 53. Л. 23].

Всего в перечне объектов, строительство которых Госплан МНР намеревался осуществить при содействии СССР, насчитывалось 55 позиций, по 44 из них сторонам удалось договориться уже на данных консультациях. Обсуждение по 4 объектам было перенесено на следующую встречу, 7 объектов были исключены из списка [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 648. Л. 149].

В число тех объектов, по строительству которых сторонам удалось договориться, входили: 4 тепловых и 1 гидроэлектростанция, линии электропередач, теплофикационная сеть г. Улан-Батор, предприятия по добыче флюорита и пьезокварца, электротехнический завод, завод сельхозинвентаря, завод по производству металлоизделий, трактороремонтная мастерская, гидролизный завод, цех по производству дубильных экстрактов (при Леспромхозе), цех по производству сборных железобетонных панелей, два завода по производству силикатных блоков, шерстомойная фабрика, молочные и маслодельные заводы, рыбопромысловые хозяйства, телецентр, радиорелейная линия, жилая застройка и реконструкция ряда мелких предприятий [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 648. Л. 149–152].

На следующую консультацию решено было перенести обсуждение по пред-

¹ Ранее вопрос о координации планов на генеральную перспективу до 1980 г. был выведен «за скобки» ввиду того, что перед проведением консультаций в г. Улан-Баторе XVIII сессия СЭВ рекомендовала сосредоточить основные усилия на координации народнохозяйственных планов на период 1966–1970 гг. В связи с этим делегации не были уполномочены рассматривать вопросы об объектах, строительство которых монгольская сторона собиралась осуществить после 1970 г. [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 648. Л. 184].

приятно по производству синтетических изделий из пластмасс, ликеро-водочному заводу, флюоритовому руднику с обогащательной фабрикой, мастерской по ремонту оборудования горнорудной промышленности [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 648. Л. 153].

Ввиду предполагаемой убыточности или отсутствия необходимой сырьевой базы советской стороной были исключены следующие объекты: карьер по добыче асбеста, домостроительный комбинат, арболитовый завод, кабельное предприятие, медный рудник с обогащательной фабрикой. В свою очередь монгольская сторона сняла с обсуждения вопрос о строительстве 240 единиц восьмилетних и 50 единиц одиннадцатилетних школ [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 648. Л. 152–153].

Консультация с Госпланом Чехословацкой Социалистической Республики

Следующей после Советского Союза по количеству обсужденных объектов стала Чехословакия. Перед ее делегацией был поставлен вопрос об оказании содействия в строительстве 23 объектов для МНР. Договоренность была достигнута только по следующим 7 объектам: расширение обувной фабрики, расширение цементного завода, строительство завода по производству жестких кож и завода по производству мягких кож, строительство кожгалантерейной фабрики (г. Чойбалсан), расширение цеха по производству карандашных дощечек с комплексным использованием отходов [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 648. Л. 159].

Во время переговоров из перечня были исключены 3 объекта, так как чехословацкая сторона отказалась выдать кредиты на их строительство: пивоваренный завод, цех искусственных кож, расширение кожгалантерейной фабрики (г. Улан-Батор) [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 648. Л. 159].

Стоит отметить, что чехословацкая сторона, сославшись на решение XVIII сессии СЭВ, отказалась обсуждать вопрос о 13 объектах, строительство которых было намечено на период после 1970 г., ввиду чего по ним не было принято конкретного решения [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 648. Л. 160].

В памятной записке чехословацкая сторона указала, что при выборе объектов для кредитования она исходила из их способности «в наиболее сжатые сроки принести наибольший эффект в развитии монгольской

экономики и одновременно содействовать созданию платежных средств, расширению и углублению взаимных экономических отношений обеих стран» [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 44с. Д. 53. Л. 36].

Консультация с Госпланом ПНР

Делегация из Польской Народной Республики обсуждала с монгольской стороной 18 перечневых позиций. В итоге была достигнута договоренность по 8 позициям, намечавшимся на пятилетний период 1966–1970 гг.: 3 рудника по добыче олова, оснащенные обогащательными фабриками, завод растительного масла, завод оконного стекла, завод по производству легкого бетона, установка по производству казеина, геологоразведочные работы, в том числе разведка на самоцветы с последующим созданием добывающего предприятия (предложение польской стороны) [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 648. Л. 157].

В свою очередь польской стороной была отложено обсуждение 7 позиций, строительство которых предполагалось в десятилетие с 1971 по 1980 гг.: 2 дополнительных рудника по добыче олова, вольфрамовый рудник, 3 завода по производству легкого бетона, содовый завод, завод по производству стеклянных изделий [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 44с. Д. 53. Л. 48].

Не была достигнута договоренность по следующим 3 объектам: трикотажная фабрика, угольный карьер, поставка строительных и дорожных машин и механизмов (польская сторона заявила, что поставит их по линии торговли) [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 648. Л. 157–158].

Консультация с Госпланом Венгерской Народной Республики

Перед венгерской стороной был поставлен вопрос об оказании содействия в строительстве 18 объектов. В итоге была достигнута договоренность по 6 объектам: мясокомбинат, строительство колодцев, 2 завода кормовых антибиотиков, химико-фармацевтический завод, поставка автобусов. Обсуждение строительства еще пяти мясокомбинатов и организации геологоразведочных работ было перенесено на последующие консультации. Венгерская сторона воздержалась от строительства завода по производству гуманных антибиотиков, а также от осуществления разведки на подземные воды. Не обсужда-

лось содействие в строительстве других 4 мясокомбинатов ввиду сроков начала их строительства после 1970 г. [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 648. Л. 161].

Консультация с Госпланом Народной Республики Болгария

При консультации с болгарской стороной было затронуто возможное содействие в строительстве 15 объектов, из которых договоренность была достигнута только по следующим 6 объектам: строительство 3 гидроэлектростанций, расширение мясокомбината в г. Чойбалсан, строительство 2 консервных заводов, овчинно-шубной фабрики, осуществление геологоразведочных работ. Для обсуждения на следующей консультации были перенесены 9 объектов: строительство суперфосфатного завода, 6 мясокомбинатов, мебельной фабрики и завода безалкогольных напитков (все, кроме первого, были предложены болгарской стороной) [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 648. Л. 162].

В памятной записке к монголо-болгарской консультации отмечено, что монгольская сторона предложила осуществить строительство объектов за счет кредита. В ответ на это болгарская делегация попросила дать время на обдумывание, так как необходимо было решить, будет ли это кредит или уплата строительства в счет товарооборота [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 44с. Д. 53. Л. 56].

Консультация с Госпланом Германской Демократической Республики

Делегация Германской Демократической Республики была «озадачена» содействием по 10 пунктам. По результатам консультации была достигнута договоренность по содействию в следующих 5 объектах: строительство предприятия по извлечению германия из угля, рудника по добыче золота, разработка залежей пьезокварца, поставка машин и оборудования для сельского хозяйства, осуществление геологоразведочных работ. Для уточнения на последующих консультациях было перенесено обсуждение 4 объектов: золотой прииск, завод серной кислоты, завод фарфорово-фаянсовых изделий, трикотажная фабрика. В конечном счете из списка ввиду нецелесообразности строительства был исключен только завод по производству ядохимикатов [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 648. Л. 154–156].

Консультация с Госпланом Румынской Народной Республики

Перед румынской делегацией были поставлены вопросы о проведении разведывательных работ по поиску нефтегазовых месторождений, строительстве бумажной фабрики и предприятия по производству мягкой кровли. Все эти вопросы румынская сторона предложила рассмотреть на последующей консультации, при этом предварительно согласившись поставить оборудование для проведения поисковых работ на нефть и газ и принять монгольских рабочих для обучения в Румынии, но только в рамках взаимно сбалансированных поставок. Таким образом, вопрос о предоставлении кредита на вышеупомянутые работы и присылке румынских специалистов был оставлен открытым, тем самым его решение было перенесено на следующую консультацию [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 648. Л. 163].

Анализ содержания двусторонних консультаций органов планирования МНР и стран-членов СЭВ

К обсуждению предполагаемого сотрудничества в строительстве и реконструкции различных предприятий на территории Монголии делегациями были обсуждены и вопросы, связанные с предварительным перечнем внешнеторговых позиций. Однако здесь формула для всех переговоров оставалась неизменной: продукты монгольского животноводства должны были обмениваться на промышленные и сельскохозяйственные товары стран-членов СЭВ за счет взаимного баланса.

Таким образом, следует отметить, что основное содержание первых двусторонних плановых консультаций Монголии в рамках СЭВ заключалось в проведении переговоров по составлению примерных перечней объектов, которые должны были быть поставлены Монголии другими странами — членами СЭВ в следующей пятилетке. При этом вопрос о возмещении затрат на строительство объектов был четко прояснен только во время консультации с чехословацкой делегацией, что говорит о высокой степени промежуточности переговорного процесса. Хотя, по информации Посольства СССР в МНР, монгольские чиновники и рассматривали «результаты двухсторонних консультаций делегаций плановых органов как уже достигнутую договоренность о строитель-

стве тех или иных объектов» [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 648. Л. 184].

Причины такого «стремления к получению максимально больших размеров всех видов помощи от других социалистических стран, нередко без учета реальных возможностей для этого» работниками советского посольства в Монголии виделись в «принципиальной установке, принятой руководством МНРП и Монгольского правительства», что, в свою очередь, было обусловлено их «неправильными взглядами на пути развития страны, которые, как известно, культивировались националистическими элементами, ратовавшими за создание независимой национальной экономики на базе высокоразвитой тяжелой индустрии» [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 648. Л. 185–186].

Однако, анализируя перечни запрашиваемой Госпланом МНР помощи, хочется возразить крайне резкому тону данной оценки ввиду того, что все объекты, указанные в списках относятся к тем хозяйственным отраслям, которые ранее были указаны работниками советского Госплана как «предпочтительные» для монгольской экономики.

С другой стороны, необходимо отметить, что курс на увеличение помощи от партнеров по СЭВ был начат монгольской стороной сразу же на XVI сессии, в ходе которой Монголию приняли в состав организации. В своем выступлении на этой сессии Ю. Цеденбал предлагал за счет средств стран-членов СЭВ создать фонд помощи развитию Монголии [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 41с. Д. 3. Л. 96].

При поверхностном прочтении результатов первых плановых консультаций Монгольской Народной Республики со странами-членами СЭВ бросается в глаза полярность позиций Советского Союза и Румынской Народной Республики с точки зрения объема и глубины экономического сотрудничества с Монгольской Народной Республикой. Румыния в то время оставалась единственной страной-членом СЭВ, не заключившей долгосрочного соглашения о сотрудничестве с Монголией, и не имела в стране посольства [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 648. Л. 3, 6].

Данную позицию Румынии следует рассматривать в контексте ее особых мнений, высказывавшихся на пятом, шестом и восьмом заседаниях Исполкома СЭВ, со-

стоявшихся в апреле, мае и декабре 1963 г. соответственно. Данными демаршами румынская сторона сознательно тормозила налаживание более глубокой интеграции экономик стран-членов Совета [Липкин 2019: 92–97]. Таким образом, в этой связи неудивительно, что Румыния не имела какого-либо желания вкладываться в экономику Монголии.

С другой стороны, Советский Союз по-прежнему оставался исторически и географически обусловленным главным политическим и экономическим партнером Монголии, так что нахождение этих стран на разных «полюсах» сотрудничества с МНР вполне объяснимо. В то же время остальные страны, не особо выделялись между собой по объемам предполагаемой помощи. Тем самым они формировали группу так называемых «середняков» и больше различались между собой не масштабностью предполагаемой помощи, а отраслевым разнообразием планируемых предприятий. Так, в перечне предполагаемой помощи от ГДР преобладают предприятия горнорудной промышленности, а в польском списке наряду с шахтами имеется ряд строительных предприятий. Чехословацкие предложения касались практически полностью предприятий легкой промышленности. В то же время перечни объектов по венгерским и болгарским наметкам были довольно разнообразными.

Заключение

Прошедшие в сентябре–октябре 1963 гг. двусторонние консультации Госплана МНР с плановыми органами стран-членов СЭВ явились абсолютно новым направлением деятельности для монгольских плановиков, продиктованным вступлением Монголии в международную экономическую организацию социалистических стран. Их основное содержание ввиду отчетливого стремления руководства Монголии к подтягиванию уровня экономического развития своей страны до уровня европейских соцстран заключалось в ведении переговоров по составлению примерных перечней объектов, которые должны были быть поставлены Монголии другими странами — членами СЭВ в следующей пятилетке. При этом практически полное отсутствие сведений об источниках финансирования строительства говорит о высокой степени промежуточности переговорного процесса на данном этапе.

В роли основного инвестора в монгольскую экономику по-прежнему рассматривался Советский Союз, бравший на себя наибольшую долю ответственности в строительстве новых предприятий на монгольской земле. Самой «скупой» при обсуждении помощи монгольской экономики

оказалась Румыния. Остальные страны-члены СЭВ образовали группу так называемых «середняков». Несильно отличаясь между собой по масштабам предполагаемой помощи, они все же несколько разнятся в отраслевой направленности предполагаемого инвестирования.

Источники

РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории.

РГАЭ — Российский государственный архив экономики.

Литература

Гомбожав 1969 — *Гомбожав Д.* Роль экономического сотрудничества в развитии МНР. М.: Экономика, 1969. 112 с.

Ладыгин, Седов, Ултанбаев 1980 — *Ладыгин Б. Н., Седов В. И., Ултанбаев Р. Р.* Исторический опыт сотрудничества стран СЭВ. М.: Мысль, 1980. 285 с.

Липкин 2019 — *Липкин М. А.* Совет Экономической Взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). М.: Весь мир, 2019. 184 с.

Сафронов 2021 — *Сафронов А. В.* Практики работы Госплана СССР в брежневский период (по архивным материалам и интервью с В. В. Коссовым. М.: ИД ВШЭ, 2021. 22 с. [электронный ресурс] // URL: https://wp.hse.ru/data/2021/03/31/1387177387/WP11_2021_01_.pdf (дата обращения: 08.08.2022).

References

Godard S. The Council for Mutual Economic Assistance and the failed coordination of planning in the Socialist Bloc in the 1960s. In: Christian M., Kott S., Matejka O. (eds.) *Planning in Cold War Europe. Competition, Cooperation, Circulations (1950s–1970s)*. Munich: De Gruyter, 2018. Pp. 187–210. (In Eng.)

Gombojav D. The Role of Economic Cooperation in the MPR's Development. Moscow: Ekonomika, 1969. 112 p. (In Russ.)

Kiss T. International cooperation in planning within COMECON. *Eastern European Economics*. 1976. Vol. 14. No. 4. Pp. 3–29. (In Eng.)

Kudryashov M. D. (comp.) *Main Documents of the Council for Mutual Economic Assistance*. 4th ed, suppl. Moscow: COMECON, 1983. Vol. 2. 630 p. (In Russ.)

Ladygin B. N., Sedov V. I., Ultanbayev R. R.

Sources

Russian State Archive of Contemporary History.
Russian State Archive of the Economy.

Сэдэнжав 1978 — *Сэдэнжав Н.* Сотрудничество МНР со странами-членами СЭВ в области плановой деятельности: дисс. ... канд. экон. наук. М., 1978. 176 с.

Основные документы 1983 — Основные документы Совета Экономической Взаимопомощи / сост.: М. Д. Кудряшов. 4-е изд., доп. Т. 2. М.: Управл. делами СЭВ, 1983. 630 с.

Godard 2018 — *Godard S.* The Council for Mutual Economic Assistance and the failed Coordination of Planning in the Socialist Bloc in the 1960s // Christian M., Kott S., Matejka O. (eds.) *Planning in Cold War Europe. Competition, Cooperation, Circulations (1950s – 1970s)*. Munich: De Gruyter, 2018. Pp. 187–210.

Kiss 1976 — *Kiss T.* International Cooperation in Planning within COMECON // *Eastern European Economics*. Vol. 14. No. 4. 1976. Pp. 3–29.

CMEA Member Countries: Historical Experiences of Cooperation. Moscow: Mysl, 1980. 285 p. (In Russ.)

Lipkin M. A. Council for Mutual Economic Assistance: Historical Experiences of an Alternative World Order, 1949–1979. Moscow: Ves Mir, 2019. 184 p. (In Russ.)

Safronov A. V. Practices of the Soviet Gosplan in Brezhnev's Era: Archival Materials and Interviews with Vladimir Kossov Analyzed. Moscow: Higher School of Economics, 2021. 22 p. Available at: https://wp.hse.ru/data/2021/03/31/1387177387/WP11_2021_01_.pdf (accessed: August 8, 2022). (In Russ.)

Sedenjav N. The Mongolian People's Republic and CMEA Member Countries: Cooperation on Planning Activities Reviewed. Cand. Sc. (economics) thesis. Moscow, 1978. 176 p. (In Russ.)

